

О.Н. Иванищева

Лексика водного ландшафта в кильдинском саамском языке*

Аннотация. Цель данной работы – проанализировать состав тематической группы «Водный ландшафт» в кильдинском саамском языке с позиций носителя современного кильдинского саамского языка. В статье впервые в мировой науке сравниваются данные словаря Т. Итконена «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I» с современным состоянием лексического фонда кильдинского саамского языка. Результаты исследования показали, что лексика водного ландшафта в современном языке кильдинских саамов сохранила обозначения основных понятий: вода, типы водоемов, их составные части и физические и географические особенности, свойства воды, обозначения участков суши внутри/около водоема. Часть лексики перешла в пассивный запас, то есть не представлена в данных полевых исследований. При анализе языкового материала, сгруппированном по обозначаемому понятию, были отмечены следующие понятийно-семантические изменения: расчлененность понятия и/или конкретизация по какому-то актуальному признаку, неразличение понятий, а также расширение лексического значения, смысловой сдвиг, перенос по функции, дублетные формы.

Ключевые слова: тезаурус, лексика, исчезающие языки, коренной малочисленный народ Севера, саамский язык.

O.N. Ivanishcheva

The lexicon of the water landscape in the Kildin Saami language

Abstract. The article analyses the concept of «Water landscape» in the Kildin Saami language from the standpoint of the modern language speaker. The data from the dictionary of T. Itkonen «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I» are for the first time compared with the current state of the Kildin Saami language lexicon. The research results showed that the lexicon of the water landscape in the modern Kildin Saami language has these basic concepts: water, types of reservoirs, their components and physical and geographical features, properties of water, designation of land areas in/around a reservoir. A part of the Kildin Saami lexicon has become passive: this part of lexicon is not present in the field survey data. The analysis of the Kildin Saami language shows the following conceptual and semantic changes: specification of a concept, non-distinction of concepts, as well as expansion of the lexical meaning, semantic shift, transfer depending on functions, doublet forms.

Key words: thesaurus, vocabulary, endangered languages, indigenous minorities of the North, the Kola Saami language.

Материал исследования – ландшафтная лексика кильдинского саамского языка, выбранная из словарей, учебной, этнографической и научной литературы и собранная в полевых условиях во время экспедиционного сезона 2008–2016 годов. В используемых нами источниках (учебная, этнографическая и научная литература) не всегда указано, из какого именно языка российских саамов взяты данные лексемы: так, Г.М. Керт в [1]

рассматривает субстратную саамскую лексику, которая «равномерно распределена по всем диалектам саамского языка» [1, 65]. При использовании источников в работе учитывались только те, которые дают однозначную принадлежность слов к кильдинскому саамскому языку.

По кильдинскому саамскому языку материал собирался в с. Ловозеро Ловозерского района Мурманской области – месте

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Антропоцентрическая организация лексической системы кильдинского саамского языка: специфика и тенденции - развития»), проект № 17-14-51001.

компактного проживания кольских саамов с информантами-носителями кильдинского саамского языка: Рахманина Роза Михайловна, Кобелев Александр Андреевич, Захаров Евдоким Кузьмич, Золотухина Надежда Анатольевна, Галкин Пётр Алексеевич и Галкина Татьяна Гавриловна.

Краткое описание источников материала. Словарь Т. Итконена «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I» [2] впервые анализируется в данной работе как материал для сравнения с современным состоянием лексического фонда кильдинского саамского языка. Этот самый полный двухтомный словарь восточных диалектов саамского языка, фундаментальный труд видного исследователя саамских языков [1, 16], содержит 7 200 основных слов саамских языков, кроме того, многочисленны составные и производные слова [2, XX]. Материалы из словаря Т. Итконена, представленные на финском и немецком языках, даны в статье в нашем переводе.

«Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков» [3] содержит около 1 500 понятий на 24 карельских, 6 вепсских и 5 саамских диалектах и говорах, организованных по понятийно-тематическому принципу. В словаре представлены лексемы кильдинского саамского языка, собранные в с. Ловозеро Ловозерского района Мурманской области.

«Саамско-русский словарь» [4] содержит 8 000 слов и предназначен для специалистов по финно-угорским языкам, этнографии и для всех интересующихся саамским языком. В основу словаря легла картотека, создаваемая авторским коллективом на основе живой речи носителей кильдинского саамского языка.

«Словарь саамско-русский и русско-саамский» Г.М. Керта [5] содержит около 4 000 слов и предназначен для учащихся начальной школы. Цель данного учебного переводного словаря – успешное овладение учащимися родным (кильдинским саамским) и русским языками.

«Саамско-русский словарь» А.А. Антоновой [6] содержит около 7 500 слов и появился в связи с ее переводом книги шведской писательницы А. Линдгрэн «Пеппи Длинный Чулок» на саамский язык. По словам участника

редакторской группы Э. Шеллер, словарь является дополнительным вспомогательным инструментом для чтения книги «Пеппи Длинный Чулок» по-саамски. Лексика словаря относится к кильдинскому диалекту саамского языка.

В Т. 1. «Географического словаря Кольского полуострова» [7] показаны географические пункты с саамскими, русскими, финскими и т.д. наименованиями. Список саамских слов, представленный в словаре, представляет собой исторический документ, хотя и не претендует на полную и абсолютную точность в написании некоторых слов, поскольку многие топонимы записывались со слов говорящих и могли не учитывать правила современной саамской орфографии [7, 20].

В словаре А.Л. Шилова «Материалы к словарю прибалтийско-финских, чудских и саамских заимствований русского языка» [8] представлены заимствования из финно-угорских (живых и вымерших) и саамских языков, в том числе лексемы кильдинского саамского языка.

В книге Г.М. Керта «Саамская топонимная лексика» [1] даются списки саамских слов, составляющих основу топонимии Кольского полуострова.

Методология и методы исследования. Представление материала в данной статье осуществляется согласно ономасиологическому принципу и построено на сравнении именований определенного корпуса понятий в кильдинском саамском языке. Расположение материала базируется на понятийно-тематическом принципе, когда на данное понятие в данной тематической группе приводятся все лексемы и/или их фонетические варианты, выявленные из разных источников.

При анализе языкового материала, сгруппированном по обозначаемому понятию, отмечались зафиксированные языком представления о понятии: расчлененность понятия и/или конкретизация по какому-то актуальному признаку, неразличение понятий, а также расширение лексического значения, смысловой сдвиг, перенос по функции и дублетные формы. Использование данных информантов-носителей современного кильдинского саамского языка в сравнении с источниками

XX века позволили выявить не только изменения в лексическом значении, но и наличие/отсутствие лексем. В полевых исследованиях материал анализировался в том числе по принципу сохранности лексического фонда: информанты опрашивались не только на предмет выявления значения лексемы соответствующей тематической группы, но и «узнаваемости» лексем, представленных в словаре Т. Итконена [2].

Материалы, приводимые в тексте статьи, представлены в разных графических системах: финно-угорская система транскрипции, упрощенная финно-угорская система транскрипции, а также в разных видах орфографических написаний. Отсутствие общепризнанного алфавита часто видится носителями языка, преподавателями и учеными как препятствие для освоения кильдинского саамского языка. Поэтому в статье приводятся образцы кильдинских саамских слов и словосочетаний в соответствии с источниками, а в случае полевых исследований – в соответствии с позицией информанта.

Основная часть

Лексику водного ландшафта кильдинского саамского языка по своему понятийному содержанию можно разделить на следующие группы: общепонятийные обозначения, типы водоемов, их составные части и физические и географические особенности, свойства воды, обозначения участков суши внутри/около водоема.

Общепонятийные обозначения.

Эта группа названий состоит из обозначений чăдзъ [6, 334; 4, 385; 7, 122], čad'ž [1, 23], tšăDts^(E), tšă^{DzE}, tšăDtsa [2, 649] 'вода'; suss 'подснежная вода' [3, 28]; gošseļ 'морская вода' [2, 451].

В материале кильдинского саамского языка представлены также следующие словосочетания: сўль чăдзъ 'солёная вода' [3Е; 3Н; ГП; ГТ]; асўль чăдзъ 'пресная вода' [3Е; 3Н; ГП; ГТ]; чуэннчуй чăдзъ 'стоячая вода' [4, 385]; чăдзъ моадтăй ли, моадтъ чăдзъ 'вода мутная (букв.: илистая вода. – О.И.)' [6, 170; 4, 193].

Лексема моадтъ выступает в кильдинском саамском языке как прилагательное и как существительное: моадтъ 'иловая грязь, ил'

[4, 193]; моадтъ поаннъ 'мутная вода' [4, 193], в материалах информантов она зафиксирована также со значением словосочетания 'мутная вода' [РР]. Лексемы moDt, mādDt имеют значение 'ил' [3, 26], а также 'мут в воде, мутная вода' [РР], таким образом, в речи современных носителей языка происходит расширение лексического значения слов на основе реальных связей ил < муть < мутная вода. Лексемы suss и gošseļ информантам незнакомы.

Типы водоемов.

Эта группа названий состоит из обозначений чăдзъ сайй 'водоём' [6, 334]; 'водное место' [РР]; jeŋŋ^(a) 'широкая водная поверхность, площадь между двумя берегами (в море, в фиорде, в широкой бухте)' [2, 56]; sàv^a 'плёс, участок реки со спокойным течением, стоячая вода между двумя порогами' [2, 479]; tåvv^(e) 'открытая водная поверхность (особ. глубокое море)' [2, 578]; wūbъ 'губа маленькая (от водоёма)' [6, 43], 'маленькая губа водоёма' [РР]; lūxht 'залив озера, реки; бухта на озере, реке' [6, 152], 'залив' [4, 168; 7, 119], 'залив, губа' [7, 124]; luhht 'залив' [3, 27]; lūxŋ^(A) 'бухта, морской залив' [2, 224]; wūnn 'бухта морская, залив морской' [6, 47]; 'залив, бухта, заводь' [4, 57]; 'бухта, залив (морские)' [5, 23]; вун 'залив, фиорд' [7, 117]; 'морской залив, фиорд, большой озерный залив, губа' [7, 124]; wūnn 'залив, бухта' [РР]; вун 'заливы, бухты' [РР]; вунн 'морская губа' [КА]; vūvre 'узкая длинная бухта на реке и на озере' [2, 791]; чуэлльм [6, 348; 4, 406]; чуолм 'пролив, салма' [7, 122]; tšuoŋm^e 'песчаный и морской пролив' [2, 671]; čuoŋlm 'пролив' [3, 26]; вёлльм 'проток, протока' [4, 40]; виельм 'проток, пролив' [7, 116], 'проток-ручей, соединяющий озеро с рекой' [7, 123]; 'протока' [КА]; viŋt^E 'поток, текущая вода (в реке)' [2, 755]; virt 'волгас (устар. узкая протока между озерами)' [КА]; суррь 'пространство между рекой и ее рукавом в месте соединения их; проток речки' [7, 121]; mēpp [6, 165; 4, 187; 5, 57]; миерр [7, 119]; miert [3, 27]; miert^(a) [2, 253] 'вода'; океан 'океан' [6, 24]; ёгк 'река' [6, 75; 4, 86; 5, 32]; joGk 'река' [3, 23]; ёгенч (ум.-ласк.) [6, 75]; иогенч, йогенч 'речка' [7, 117, 123]; яввръ [6, 374; 4, 431; 5, 115; РР], яверъ, явиръ, явр, явръ [7, 122; РР], jåšŋ^e

‘озеро’ [2, 86]; яуренч [7, 122], яврэнч ‘озеро’ [PP]; каййв ‘родник; источник; колодец’ [6, 85], ‘родник, ключ’ [4, 96], ‘1) родник; 2) колодец’ [5, 35], ‘родник, колодец’ [PP]; каййв ‘родник’ [КА]; кайв ‘ключ, источник, родник’ [7, 123]; ‘родник, колодец’ [PP]; ка̄х̄а ‘источник, родник’ [2, 81]; кэ́льм-ча́цц ‘родник’ [7, 119], ‘родник, источник (букв.: холодная вода)’ [7, 123]; вуэй ‘ручей’ [6, 49; 4, 60; PP; КА]; jòGk(ʰ) ‘ручей, поток’ [2, 67]; кол̄ʰкв̄δ ‘ручей, плывун’ [2, 142–143]; вуаенч ‘ручѐк’ [6, 40]; вуайенч, вуайнек ‘ручѐк’ [7, 117]; вуаенч ‘ручѐк’ [КА]; уайнек ‘ручѐк’ [7, 121]; лāммып ‘болото’ [6, 141; 5, 49; 4, 154; PP]; йенк, йенкь ‘болото’ [7, 117]; šueńń ‘болото’ [3, 27]; ġǫpp ‘болото’ [2, 441]; ġǫm̄pʰ ‘болото’ [2, 191–192]; лāммып сāййт ‘болотное место’ [6, 141].

При анализе лексем jēŋ(ʰ), sàvʰ и tāv(ʰ) была отмечена дифференциация значения по признакам: широкий – стоячий – открытый. Информанты, владеющие современным кильдинским саамским языком, этих слов не знают.

В толковании лексического значения саамского слова вў́пп ‘губа маленькая (от водоёма)’ [6, 43] не акцентируется признак ‘морской’, хотя губа, как известно, означает ‘морской залив’ (см., напр.: [9, 283]), но зато как актуальный представлен признак ‘маленький’. Сема ‘морской’ актуализирована в другом кильдинском саамском слове — вў́нн ‘морская губа’ [КА]. Это значение для слова вў́нн не отмечено в словарях, а обнаружено в полевых исследованиях.

Анализ материала показал, что понятия залив, бухта и губа в кильдинском саамском языке не различаются в языковом сознании современного носителя языка. В лексическом значении кильдинского саамского слова вў́нн, по данным полевых исследований, представлены семы и ‘залив’, и ‘бухта’ [PP] (вун ‘заливы, бухты’ [PP]), хотя в действительности это разные реалии: залив – часть океана или моря, вдавшаяся в берег, окруженная с трех сторон сушей и сообщающаяся с морем широким устьем [9, 351]; бухта – небольшой залив, защищенный от ветра, открытый к морю с одной какой-либо стороны и удобный для стоянки судов [9, 144]. Хотя географическое

значение, по мнению О.А. Теуш, одна из конкретизаций более общей семантики [10, 119], для обозначений конкретных географических реалий значение, как мы видим, может расширяться (ср.: морской залив, озеро, бухта на Северо-Западе Европейской части Российской Федерации, Эстонии и Финляндии [11, 629]). В данной группе показателен факт наличия в толковании слов вў́нн и лў́ххт семы ‘губа’: лў́ххт ‘залив, губа’ [7, 124]; вў́нн ‘морской залив, фиорд, большой озерный залив, губа’ [7, 124], что еще раз доказывает различие в языковом сознании носителей кильдинского саамского языка реалий, определяемых морской терминологией.

Необходимо отметить, что кильдинское саамское лў́ххт, luhht, lūħt(ʰ) со значением ‘залив озера, реки; бухта на озере, реке; морской залив’ можно, скорее всего, считать этимологом для диалектных слов луфта, лухта, лухтина, лухтовина, что расходится с мнением О.А. Теуш, которая, указывая на прибалтийско-финско-саамское происхождение термина со значением ‘речной залив’ в диалектах Европейского Севера России, приводит примеры из инари-саамского luhta ‘заливной луг’ [10, 123].

Несмотря на фонетическую близость, лексемы vir̄tʰE и virt отличаются по значению: vir̄tʰE означает ‘поток, течение’, а virt толкуется носителем языка как ‘волгас’, устаревшее слово со значением ‘узкая протока’. Ср.: проток, протока – ‘рукав реки, побочное русло, связь озера с рекой’; волгас – ‘луг, тянувшийся вдоль берега реки узкой полосой; речной мыс, поросший травой; травянистый островок в реке или озере, сырое, травянистое место’; неясно, какой диалект саамского [8, 16]. Лексема суррь ‘пространство между рекой и ее рукавом в месте соединения их; проток речки’ [7, 121] незнакома носителям современного языка.

Составные части водоемов.

Эта группа названий состоит из обозначений рыннт ‘берег’ [6, 260; 4, 305; 5, 84]; ġin̄t(ʰ) ‘берег, отмель’ [2, 429]; поāнн̄ ‘дно (водоёма)’ [6, 226; 4, 261; 5, 74; PP]; ро́н̄ ‘дно’ [3, 24; PP]; ро́н̄ ‘дно (воды, ямы)’ [2, 393]; вāвв̄л ‘глубокое место, глубина (русла); русло’ [6, 29], ‘русло’ [4, 32], ‘1) глубокое

место; 2) русло' [5, 15]; ёгк вāввъл 'русло реки' [4, 32]; вавель 'глубокое русло реки, фарватер' [7, 116]; валвенч 'речной фарватер, глубокое русло речи; подрече — узкий залив озера, вдающийся в затопленную нижнюю часть речной долины' [7, 123]; кўшшк 'порог (в реке)' [5, 44]; кушк 'порог в реке, ручье, проливе' [7, 123]; кўшшк 'порог на реке' [6, 125]; ёгк рофткаэллэ 'дельта реки (букв.: река разделяется)' [ЗЕ; ЗН; ГП; ГТ]; вуэллдэгл [6, 50]; ёгк нялльм 'устье реки (букв.: где река открывается), рот реки' [ЗЕ; ЗН; ГП; ГТ]; эххтэ 'слияние рек (букв.: соединяться)' [ЗЕ; ЗН; ГП; ГТ].

В материалах словаря Т. Итконена отмечены три лексемы, которые не были выявлены в полевых исследованиях: *mieŋ-rǝǵi*^E 'низкий каменистый берег моря' [2, 416]; *nīras* 'берег на высоте порога' [2, 300]; *nīŋʳam* 'плоская прибрежная терраса' [2, 283]. Очевидно, эти слова относятся к пассивной лексике кильдинского саамского языка.

Физические особенности водоемов.

Эта группа названий состоит из обозначений *poádan* [6, 224; 4, 258; РР], *raðpn* [2, 326] 'водопад'; *petmp* 'волна' [3, 24]; *vyrryt* 'течение; русло' [6, 59], 'течение' [4, 69]; *čijnalvudt* 'глубина (большая)' [6, 339; 4, 393; 5, 105]; *čijnlæss* 'глубина (небольшая)' [6, 339; 4, 393; 5, 105]; *vāvvl* 'глубокое место' [6, 29]; *kūiyp* 'отлив у моря, куйпога' [6, 117]; *tūvt čādʒ* 'полная вода, куйпога (о приливе)' [6, 297]; *tūvtčādʒ* 'самый высокий уровень воды после прилива (полная вода)' [6, 297]; *dəbēnʲ* 'трясина, топь' [6, 66; 4, 77]; *vārř* *dəbēnʲ* 'лесная трясина' [6, 66; 4, 77]; *loāšš* 'трясина' [6, 148]; *dryabʲ lāmmyp* 'трясина' [4, 154]; *niēʳaχ* 'трясина (на болоте)' [2, 300]; *vyrryt* 'быстрый (о реке, ручье)' [6, 59]; *kūksʲ(A)* 'быстрое течение, водопад (не отвесный)' [2, 178]; *ruəʳp*^E 'небольшой водопад' [2, 796]; *čijnlæss čādʒ* ёгк 'глубоководная река' [4, 86]; *iyrnʲ* 'наиболее удаленное и глубокое место в большом озере' [7, 124]; *vaykes* '«бездонный» — в применении к глубокому озеру' [7, 116]; *čužegʲ jāvvr* 'мелкое озеро' [5, 102]; *čužegʲ vuaj* 'мелкий ручеек' [4, 381]; *tsuəGk*^E 'мелкий (о воде)' [2, 635]; *pyttčk ryntt* 'высокий, крутой берег' [ЗЕ; ЗН; ГП; ГТ]; *kūksʲ(A)* 'водопад (не отвесный, не крутой)' [2, 178]; *jeŋ* 'широкая водная

поверхность, площадь между двумя берегами (в море, в фиорде, в широкой бухте)' [2, 56]; *kēnʲčəʒ* ёгк 'неширокая река' [4, 106]; *valvenč* 'узкий залив озера, вдающийся в затопленную нижнюю часть речной долины' [7, 123]; *lūmʲ lāmmyp* 'морошковое болото' [4, 154]; *sāxxtar lāmmyp* 'мшистое болото' [4, 340]; *morř* 'зыбкое болото' [7, 119]; *šuēnnʲ* 'топкое болото' [6, 356], '[топкое] болото (заросшее травой)' [4, 414], 'болотистые места' [РР]; 'травяное болото' [7, 122]; *šuaŋŋʲ* 'болото, заросшее осокой' [2, 532]; *ruəʳpəχ* 'илистое болото' [2, 457]; *aotce-mixt-lambʲ* 'кочкарниковое болото' [7, 116].

В лексическом значении слова *vyrryt* (вырть, *viřft*) в кильдинском саамском языке представлена не только сема 'течение', но и 'быстрое течение'. При этом в языке существует дублетная форма — словосочетание с таким же значением (*udlæs vyrryt* 'быстрое течение' [4, 69]).

В полевых материалах у лексемы *petmp*, кроме значения 'волна' [3, 24], зафиксировано значение 'сильный ветер у кромки воды' [РР]. Очевидно, в разговорной речи происходит перенос по функции (волна вызывается сильным ветром у кромки воды).

В группе названий болота — *morř* 'зыбкое болото' [7, 119]; *šuēnnʲ* 'топкое болото' [6, 356], '[топкое] болото (заросшее травой)' [4, 414], 'болотистые места' [РР]; 'травяное болото' [7, 122] — семантическая дифференцированность осуществляется по соотношению 'находящийся в состоянии легкого движения, колебания' — 'тот, в котором можно увязнуть (в траве или иле)'. Информанты, владеющие современным кильдинским саамским языком, знают только лексему *šuēnnʲ*.

Наличие лексем *dəbēnʲ* и *loāšš*, сохранившихся в активном запасе носителя кильдинского саамского языка, объясняется дифференциацией значения: *loāšš* употребляется для обозначения участков зарастающих водоемов, покрытых растительностью толщиной до 1-2 метров [11, 429; см. также: 12, 439], то есть дифференциальная сема в данном случае 'поросший травами и мхом', а в лексеме *dəbēnʲ* выделяется дифференциальная сема 'с илом, жидкой и глубокой грязью' (см.: [12, 416]). Лексема *niēʳaχ* информантам незнакомая.

Географические особенности водоемов.

Эта группа названий состоит из обозначений *pāh̄k̄k̄* 'горное озеро' [4, 431]; *pāh̄k̄k̄* *vūz̄j̄j̄* 'горный ручей' [4, 60]; *vār̄r̄r̄* *d̄z̄b̄z̄n̄h̄* 'лесная тряпина' [6, 66; 4, 77]; *ūs̄s̄* *j̄av̄ga* 'маленькое лесное озеро' [3, 26]; *m̄ēr̄r̄* *v̄yr̄r̄ȳt̄* 'морское течение' [4, 69]; *gāīh̄n̄* 'морское течение' [2, 426]; *lām̄īr̄* 'озеро на болоте' [3, 26].

Свойства воды.

Эта группа названий состоит из обозначений *vīr̄t̄^E* 'текущая вода (в реке)' [2, 755]; *чу-эннчуй чадз̄* 'стоячая вода' [4, 385].

Участки суши внутри/около водоема.

Эта группа названий состоит из обозначений *moat̄'k̄* 'матка – перешеек, озерное дефиле, волок' [8, 20]; *moat̄k̄* 'участок суши между водными пространствами' [7, 119]; *moat̄k̄*, *muot̄k̄* 'пространство суши между двумя водными пространствами, волок, «тайбола», перешеек' [7, 124]; *kūc̄ket̄* 'перешеек между полуостровом и берегом, перешеек' [7, 124]; *š̄īw̄ge* 'камни, галька'; 'шивера – каменный участок реки с сильным течением' [8, 24]; *ko(a)rḡ* 'корга – каменная мель' [8, 18]; *корг*, *коарг*, *куэрг̄* 'русское «корга» – мель, отмель; в море – отмель, обнажающаяся после отлива; иногда – местное возвышение морского дна (последнее у русских мурманских рыбаков)' [7, 124]; *нюр* 'подводный камень, подводная отмель' [7, 124]; *kūəṝk̄^A* 'риф из песка или гальки' [2, 175]; *нэаррка* (ум.-ласк.) 'мысок, полянка у берега' [6, 183]; 'заливные луга' [PP]; *нэаррка* 'мыс' [4, 209; 5, 62]; *коале нэаррка* 'скалистый мыс' [4, 209]; *narGk̄* 'наволоок, мыс' [3, 27]; *нярк* 'мыс' [7, 120]; *няркенч* 'мысок' [7, 120, 124]; 'у русских «наволоок» 'мыс, полуостров' [7, 124]; *ñ̄eD̄t̄s̄em̄-m̄īx̄t̄* 'высокий узкий бугорок с осокой на болоте' [2, 298]; *ñōm̄^a* 'травянистое место (в воде, редко – на берегу)' [2, 775]; *rōūñ̄* 'холмик, кочка' [2, 400–401]; *s̄īər̄rōūñ̄* 'травяная кочка' [2, 401]; *guoDD̄n̄s̄* 'покрытый камнями остров на болоте' [2, 455]; *kūəṝk̄^A* 'риф на озере (из песка или гальки)' [2, 175]; *t̄š̄īūr̄^(a)* 'риф, голое место из гравия, каменное место, особенно на берегах' [2, 669]; *вугнэк* 'осоковые заросли при впадении речки в озеро' [7, 117]; *канть* 'сухое место на болоте' [7, 118].

Для лексем из группы названий *нэаррка*, *нэаррка*, *narGk̄* 'заливные луга' [PP]; *нэаррка*

(ум.-ласк.) 'мысок, полянка у берега' [6, 183]; *narGk̄* 'наволоок, мыс' [3, 27]; *нэаррка* 'мыс' [4, 209; 5, 62] в материалах полевых исследований наблюдается смысловой сдвиг: семы 'мысок, полянка у берега, наволоок, мыс' заменяются семой 'заливные луга'. Ср.: *мыс* – 'часть суши, выдающаяся в море, озеро, реку биле или менее острым углом' [9, 622]; *наволоок* – 'большой высокий мыс; тупой, выдающийся в море мыс' [9, 628]; *заливной* – 'остров или берег, временами заливаемый водою' [9, 352]. Необходимо отметить, что в толковании лексического значения слова *narGk̄* 'наволоок, мыс' [3, 27] заложено взаимоисключающее содержание: *мыс* – 'часть суши, выдающаяся в море, озеро, реку биле или менее острым углом' [9, 622]; *наволоок* – 'большой высокий мыс; тупой, выдающийся в море мыс' [9, 628], что еще раз свидетельствует о неразличении в языковом сознании носителей кильдинского саамского языка реалий, определяемых ландшафтной терминологией.

Выводы

Важность изучения лексики кильдинского саамского языка обусловлена тем, что в существующих словарях этого языка представлено ограниченное количество слов (от 4 000 до 8 000). Полевые исследования и изучение лексикографических и этнографических источников XX века помогут восполнить этот пробел.

В данной статье не только расширен состав лексики тематической группы «Водный ландшафт», но и обозначена степень сохранности лексического фонда, выявлена его динамика.

Состав лексики тематической группы «Водный ландшафт» в современном языке кильдинских саамов можно разделить на следующие подгруппы: вода, типы водоемов, их составные части и физические и географические особенности, свойства воды, обозначения участков суши внутри/около водоема. Сравнение данных словаря Т. Итконена «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I» с современным состоянием лексического фонда кильдинского саамского языка показало, что часть анализируемой лексики перешла в пассивный запас и не востребована современным носителем кильдинского саамского

языка (лексемы *suss*, *roŋseŋ*, *jeŋ^(a)*, *sàv^a*, *tàvv^(e)*, суррь, *mieŋ-gàx^E*, *nīras*, *nīŋ^am*, моррь, *niè^bpaŋ*, *moat'k'*, моатък, муотък). Выявление причин подобного явления требует дополнительного исследования.

При анализе динамики развития лексического фонда кильдинского саамского языка группы «Водный ландшафт» были отмечены следующие понятийно-семантические изменения: расчлененность понятия (лексемы *jeŋ^(a)*, *sàv^a* и *tàvv^(e)*; моррь и шуэннь; дэбэнъ и лоа̄шш) и/или конкретизация по какому-то актуальному признаку (лексема вўбъ по признаку ‘маленький’), неразличение понятий (лексемы вўнн и лўххт), а также

расширение лексического значения (лексемы *moDt*, *māDt*), смысловой сдвиг (лексемы *neārrka*, *neārrk*, *narGk*), перенос по функции (лексема *nemmp*), дублетные формы (лексемы *vyrryt* и *udlās vyrryt*). Эти изменения свидетельствуют об изменении не только лексической структуры слов, но и языкового сознания коренного малочисленного этноса в целом.

Исследование выявило неизвестный ранее этимон для русских диалектных слов лухта, лухтина, лухтовина (кильдинское саамское *lūxht*, *luhht*, *lūx^(A)*) со значением ‘залив озера, реки; бухта на озере, реке; морской залив’).

Сокращения

ГП – Галкин Пётр Алексеевич (1928 г. р.)
ГТ – Галкина Татьяна Гавриловна (1936 г. р.)
ЗЕ – Захаров Евдоким Кузьмич (1956 г. р.)
ЗН – Золотухина Надежда Анатольевна (1960 г. р.)
КА – Кобелев Александр Андреевич (1968 г. р.)
РР – Рахманина Роза Михайловна (1966 г. р.)

Литература

1. Керт, Г.М. Саамская топонимная лексика [Текст] / Г.М. Керт. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 179 с.
2. Itkonen, T.I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XV [Текст] / T.I. Itkonen. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1958. – 803 s.
3. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков [Текст] / сост. А.П. Баранцева и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 343 с.
4. Саамско-русский словарь [Текст] / сост. Н.Е. Афанасьева и др. – М.: Русский язык, 1985. – 568 с.
5. Керт, Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. [Текст] / Г.М. Керт. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1986. – 247 с.
6. Антонова, А.А. Саамско-русский словарь [Текст] / А.А. Антонова. – Мурманск: ЛЕМА, 2014. – 376 с.
7. Географический словарь Кольского полуострова. В 3-х т. [Текст]. – Л.: Мурман. фил. геогр.-экон. науч.-исслед. ин-та Ленингр. ун-та, 1939. – Т. 1. – 145 с.
8. Шилов, А.Л. Материалы к словарю прибалтийско-финских, чудских и саамских заимствований русского языка [Текст] / А.Л. Шилов. – М.: Издательский Центр «Наука, техника, образование», 2008. – 44 с.
9. Самойлов, К.И. Морской словарь. В 2-х т. [Текст] / К.И. Самойлов. – М.; Л.: Государственное военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1939. – Т. 1: А–Н. – 654 с.
10. Теуш, О.А. Заимствованная лексика с семантикой ‘углубление в земле’ в диалектах Европейского Севера России [Текст] / О.А. Теуш // Родной язык. Лингвистический журнал. – 2016. – № 1 (4). – С. 112–140.
11. Большой энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. – 1456 с.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. [Текст] / В. Даль. – Т. IV: Р–В. – М.: Русский язык, 1991. – 683 с.

References

1. Kert, G.M. *Saamskaja toponimnaja leksika* [Saami toponyms lexicon]. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN Publ., 2009. 179 p.
2. Itkonen, T.I. *Koltan-ja kuolanlapin sanakirja I*. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1958. 803 p.
3. *Sopostavitel'no-onomasiologičeskij slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo i saamskogo jazykov* [Comparative onomasiologic dictionary of dialects of the Karelian, Veps and Saami languages]. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN Publ., 2007. 343 p.
4. *Saamsko-russkij slovar'* [Saami-Russian dictionary]. N. E. Afanas'eva [i dr.]; ed. by R. D. Kuruch. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1985. 568 p.
5. Kert, G.M. *Slovar' saamsko-russkij i russko-saamskij* [Saami-Russian and Russian-Saami dictionary]. Leningrad: Prosveshhenie. Leningradskoe otdelenie Publ., 1986. 247 p.
6. Antonova, A.A. *Saamsko-russkij slovar'* [Saami-Russian dictionary]. Murmansk: ООО «Izdatel'stvo «LEMA» Publ., 2014. 376 p.
7. *Geografičeskij slovar' Kol'skogo poluostrova* [Geographical dictionary of the Kola Peninsula]. Leningrad: Murm. fil. geogr.-jekon. nauch.-issled. in-ta Leningr. un-ta Publ., 1939, vol. 1. 145 p.
8. Shilov, A.L. *Materialy k slovarju pribaltijsko-finskih, chudskih i saamskih zaimstvovanij russkogo jazyka* [Materials to the Baltic-Finnish dictionary, the Chud and Saami loans of Russian language]. Moscow: Izdatel'skij Centr «Nauka, tehnika, obrazovanie» Publ., 2008. 44 p.
9. Samoylov, K.I. *Morskij slovar'* [Sea dictionary]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe voennomorskoe izdatel'stvo NKVMF Sojuza SSR Publ., 1939, vol. 1: A-N. 654 p.
10. Teush, O.A. *Zaimstvovannaja leksika s semantikoj 'uglublenie v zemle' v dialektah Evropejskogo Severa Rossii* [The borrowed lexicon with semantics 'deepening in the earth' in dialects of the European North of Russia]. *Rodnoj jazyk. Lingvističeskij žurnal* [Native language. Linguistic magazine], 2016, no. 1(4), pp. 112–140.
11. *Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar'* [Big encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija Publ.; St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1456 p.
12. Dal, V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Explanatory dictionary of living great Russian language], vol. IV: P-V. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1991. 683 p.